

Сергей Васильев
НИЖНЯЯ ЧАСТЬ ЛИЦА

КОМЕДИЯ

Монологи - мысли Героя, играютя либо одним актером, мужчиной лет 40, либо парой актеров.

Сцены играютя актерами, типически соответствующим историческим персонажам.

Герой:

Что делать, если у вас нижняя часть лица принадлежит не вам?
Если она досталась от революционера?

Я до сих пор задаю себе этот вопрос.

Представьте себе 80-е годы.

Нет, я понимаю – вы не жили, но представьте.

Это было хорошее время.

Ехали мы все на колбасной электричке в социализм.

Были: Горбачев, ускорение, перестройка, гласность.

Мы думали, что недостатков станет меньше.

Мы думали, что электричка эта ускорится и куда-то придёт.

Мирные инициативы.

Первые митинги.

Журнал «Огонёк».

Папа рассказал о Сталине.

Мне было двенадцать.

На Стромынке у дяди Юры (холостяк, историк, писатель, трубка, пишущая машинка, тонны книг).

Дядя читал автобиографию.

Дядя читал автобиографию – шутливо написанную.

Дядя шутливо написал: «был в местах не столь отдаленных с 1949 года».

Сергей Васильев «Нижняя часть лица»

Я не понял шутки – я этих мест не знал.

Мне рассказал отец.

Смог бы я рассказать сыну правду?

Электрички скоро не стало, зато ускорились мы – и бежим, бежим.

Впрочем, не от всего убежишь.

Что делать, если у вас нижняя часть лица принадлежит не вам?
Если она от революционера досталась?

От революции?

От революции – как мой отец, мой дед. Коммунисты. Строители нового мира.

Я у мамы спросил: кто был её отец?

Иногда просто дети просто спрашивают такие вещи, потому что просто – подростки.

«Мама! Кто был твой отец?»

«Мой отец был Рудзутак»

У меня от него нижняя часть лица.

Герой:

Ну, здесь должна быть длинная тирада о том, как герой обнаруживает, что его дедушку расстрелял Сталин. Более того, это должна быть целая *сцена* о том, как *мать* героя рассказывает ему, что *ее отца* расстреляли. Ещё, практически, до её рождения.

Такая хорошая фрейдистская сцена. Мир, рухнувший в матери, должен рухнуть в героя, и зрителе.

После чего спектакль можно не играть.

Следует концерт современной траурной музыки, зритель идет домой.

Осветители идут домой, монтировщики идут домой, билетеры и гардеробщицы идут домой.

С мыслью: нехорошо расстреливать дедушек.

Сергей Васильев «Нижняя часть лица»

Я верю, что вы тоже это понимаете. Запомните эту мысль, пожалуйста. Она еще понадобится.

Герой:

Советский партийно-государственный деятель.

Так написано.

Представим, что я играю пьесу в вакууме.

(В общем-то, так и есть).

Что такое: партийный, советский, государственный – вам требуются разъяснения?

Нет!

Что такое деятель?

Если мы говорим: «он был – деятель», то предполагается, что большинство – не деятели!

Не борцы, не ораторы, не организаторы, не передвигатели стрелок поезда судьбы и не его машинисты.

Пока большинство терпит, жуёт солому, мнет сиську и всем довольно или всем недовольно, Деятель – действует. Он действует в действительности. Он действительно действует в действительности.

Мужчина в военной форме.

Женщина – сидят за столом

Герой.

Герой: Я не знаю, как они допрашивали. Может так....

Мужчина. Сообщите о своих связях с Янисом Рудзутаком.

Герой: Или так:

Сергей Васильев «Нижняя часть лица»

Мужчина. Органам известно всё о ваших связях с врагом народа Рудзутаком. Расскажите – облегчите свою участь.

Герой: А может, так

Мужчина. Нам известно, что ты, блядь, спала с Рудзутаком и имеешь от него ребенка.

Герой: Нет, наверное, это как-то так было.

Мужчина. Елизавета Федоровна, вы, вероятно, думаете, что у нас мало времени. А у нас его много.

Вашу дочь зовут Таня.

Таня дома.

Сколько раз в день вы её кормите грудью?

А у нас, повторяю, времени много.

Герой (Женщине): Таня – это моя мама. Васильева Татьяна Сергеевна.

Бабушка! Не говори им ничего!!! Отстанут! Верь мне....

Женщина (в пространство). Следователь и правда отпустил меня домой. (Следователю) Я пошла?

Уходя со сцены, оборачивается.

Я работала в Кремле стенографисткой, потом референтом в ЦКК РКК. У Рудзутака.

Ребенок не от него. Можно, я пойду?

Следователь: Иди.

Уходит.

Следователь встает из-за стола, останавливается, внимательно разглядывает зал; уходит.

5.

Герой.

А бабушка, когда рассказала мне про этот вызов в НКВД, добавила: Танин отец был не Рудзутак, а Захаровский, из МУРа.

А мы в Ленинград уехали, а письма перестали приходить, ну я не стала его искать, потому что был 1937 год,

Сережа. Видел бы ты то, что я видела, как они топили друг друга, как они клеветали друг на друга, плакали, потому что осуждение на заседании означало расстрел.

А через месяц плакали те, кто осуждал. И еще через месяц плакали те, кто их осуждал.

Мужчины плакали. Вот так, Сережа.

6.

Бабушка не сказала, кто был отец мамы даже на смертном одре.

Всё решит нижняя часть лица. Но эту историю должен рассказать мой дед!

Другой дед, понимаете? По отцу!

Только где он? Наум! Наум Мор! Вы не видели Наума?

Он корреспондент газеты, он газетчик до мозга костей, он где-то носится, как пить дать. Может быть, он на фронте, может – у челюскинцев, а может – сдает номер или получает нагоняй у главреда. Наум!

Голоса из-за сцены: Он у Мехлиса!!

Я побежал его искать!.

7.

Следователь, читает с листа.

Рудзутак Ян Эрнестович

член партии с 1905 г., член ЦК в 1920—1937 гг., член Политбюро ЦК 23.07.26—04.02.32 гг. (кандидат 26.04.23—23.07.26 гг. и с 10.02.34 г.), член Оргбюро ЦК 08.08.21—27.03.22 гг. и 26.04.23—23.05.24 гг. (кандидат 16.03—08.08.21 г. и 03.04.22—17.04.23 гг.), секретарь ЦК 26.04.23—23.05.24 гг.

Родился на 15 августа 1887 (3 августа по старому стилю) хут. Цауни Курляндской губернии (Латвийская ССР). Латыш.

Сын батрака. Образование получил в начальной школе (окончил 2 класса). С 1903 работал на заводе "Ото Эрбе" (Рига). В 1905 вступил в РСДРП, большевик. Вел партийную работу в Риге и Виндаве. В 1907 арестован и приговорен к 10 годам каторги. Освобожден Февральской революцией. В 1917 разъездной инструктор Моссовета, секретарь Московского союза текстильщиков, член президиума Московского совета профсоюзов.

С 1918 г. предс. Центротекстиля, член президиума ВСНХ и ВЦСПС.

В 1920—1922 гг. предс. ЦК профсоюза рабочих транспорта, генеральный секретарь ВЦСПС, предс. Туркбюро ЦК РКП(б) и Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, с 1922 г. предс. Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б).

В 1923—1924 гг. секретарь ЦК РКП(б).

В 1924—1930 гг. нарком путей сообщения СССР.

В 1926—1937 гг. зам. Предс. СНК и СТО СССР, одновременно в 1931—1934 гг.

Сергей Васильев «Нижняя часть лица»

предс. ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ СССР.

Член ВЦИК и ЦИК СССР.

26 мая 1937 г. опросом исключен из состава ЦК и из партии.

24 мая 1937 г. арестован, обвинен в троцкизме и шпионаже в пользу Германии.

Военной коллегией Верховного суда СССР 28 июля 1938 г. приговорен к расстрелу и на следующий день расстрелян.

9.

*Я все на свете видел наизнанку
И путался в московских тупиках.
А между тем стояло на Лубянке
Готическое здание Чека.*

*Оно стояло и на мир смотрело,
Храня свои суровые черты.
О, сколько в нем подписано расстрелов
Во имя человеческой мечты...*

(Наум Коржавин)

Пьеса – это последовательность выходов.

Жизнь – тоже последовательность выходов.

Выходим мы из мамы своей на свет божий.

Потом выходим в люди. Долго, с боями, с трудом добиваемся определенности в своем положении в обществе.

Если же общество отцепляет нас от себя, то мы попадаем куда-то на темную сторону жизни – в небытие, в забвение, в депрессию. И оттуда нам тоже хочется выйти.

Но в данном спектакле речь идет не о простой неудаче, а об аресте. Это когда жизнь сбрасывает тебя сразу под колеса. И ты – заключенный. На этом кончается очень многое.

Допустим: моего дядю забрали ночью, 7 сентября 1949 года.

Рассказывает мой отец, Мор Виктор Наумович, 1936 г.р.

- Пришли часов в 12. Их было четверо

Я уже лежал в кровати. Юру уводили сразу. Я слышал, как он говорит: можно мне с братом попрощаться? Ну, прощайся, только быстро.

Он меня обнял.

Сергей Васильев «Нижняя часть лица»

- Юра, куда ты, что такое?
- Все нормально будет, Витя.
Дядя был военный моряк, офицер.
А мать плакала.
Обыскивали часов до 6 утра.

Допустим: мой дед Наум, в 1937 году он был ответственным секретарем «Правды» и домой после сдачи номера его отвозила служебная «эмка», а шофер говорил: «Знаете, Наум Моисеевич, а такой-то оказался *троцкист*». Ну, что делать. Пока ты едешь в «эмке», а не в «воронке», твоя главная забота – следить, чтоб из статей и подписей в газете вовремя исчезали имена тех, кто уже враг народа. Дед этим и занимался.

Пока его не отстранили от работы. Сказали: «сиди дома». Он и сидел дома. И ждал ареста. Месяца четыре. Но его не арестуют – наркома внутренних дел Ежова сняли.

*Мы отстаиваем дело,
Созданное Ильичем:
Мы, бойцы Наркомвнудела,
Вражьи головы сечем*

(Неизвестный автор)

Как арестовали Рудзутака?
Бабушка с ним не жила.
Она сбежала в Ленинград.
Она там маму родила.
И правильно сделала.

Из книги Евгении Гинзбург «Крутой маршрут»

Бутырка, 1937 г.

Открывается дверная форточка, снова просовывается голова надзирательницы.

— Подъем! Приготовиться на opravку!

Камера откликается скрипом 39 раскладушек. Все встают. Жадно вглядываюсь в лица. Кто они? Вот эти четверо, например? Какие-то нелепые вечерние платья с большими декольте, туфли на высоченных каблуках. Все это, конечно, смятое, затасканное. Какая-то "убогая роскошь наряда".

Нушик приходит мне на помощь.

— Что ты, дурочка! Какие там "легкого поведения"! Все четверо — члены партии. Это гости

Рудзутака. Все были арестованы у него в гостях, ужинали после театра, и туалеты театральные. Уже три месяца прошло, а передачу не разрешают. Вот и маются, бедняги, в тюрме с этими декольте. Я уж вон той, пожилой, вчера косынку подарила. Как говорится, хоть наготу прикрыть.

Гинзбург Е. Крутой маршрут. М., СПб.: АСТ, Астрель, 2008. — 928 с.

Сергей Васильев «Нижняя часть лица»

Меня однажды забрали на митинге, кинули в автозак, я испугался – это же действительно страшно.

Внутри автозака всё серое. Ты больше не себе принадлежишь. Тебя куда-то везут.

Ну, дальше там как-то освоишься. Познакомишься.

Со мной, допустим, ехали Толокно и Бабченко.

Было весело.

Через 12 часов я вышел.

Но пока это рекорд моей семьи.

Мой дядя, Юрий Владимирович Давыдов, вышел через 5 лет, в 1954 году.

А Янис Эрнстович Рудзутак – в первый раз вышел через 10 лет. А во второй раз не вышел.

9.

Санаторий «Подмосковье». 1979 год.

Наум Моисеевич Мор – ветеран партии. О чем свидетельствует значок. Он провел более пятидесяти лет в её рядах. И его даже ни разу не исключили – даже после того, как выгнали с работы во время «борьбы с космополитизмом», после того, как арестовали приемного сына.

Поэтому, у него тяжелейшее заболевание сердца. И у его жены, Веры Самойловны – тоже. Но он пенсионер союзного значения.

И лечится в партийном санатории с другими бывшими людьми.

Вот столовая. Вот за тем столиком сидит старик невысокого роста. Один. Никто не подсядет, не ждите. Потому что это Молотов. Он был вторым после Сталина - председателем Совнаркома и наркомом иностранных дел. Он летал к Черчиллю и Рузвельту. А теперь он – никто. Но жрёт, как экскаватор (подлинное выражение деда).

А за остальными столиками – другие обломки эпохи. Кушают диетическую пищу – аккуратно, чтоб не выпали вставные челюсти. Держат нож в правой руке, а вилку в левой (разумеется, у многих руки по локоть в крови).

Вообще-то, я хотел написать комическую сцену.

И так, прогулка в санатории «Подмосковье»

Молодой физик, его симпатичная жена, его годовалый сын.

- Ой, какая милая у вас невестка, Наум Моисеевич.

Сергей Васильев «Нижняя часть лица»

Милая невестка смущается.

Науму Моисеевичу Елизавета Федоровна давно уже рассказала многое о перипетиях своей судьбы.

Пожилые партийцы переглядываются.

«Та самая невестка. Дочь той самой стенографистки от кого-то из *наших*. Но он кого?»

- Посмотрите-ка на её лоб! Вылитый Рыков.
- А щеки? Щеки Бухарина!
- Нет! Щеки Каменева! А носик – Бухарина.
- Уши Троцкого!
- Запястья Ульянова!
- Да что там носик! Вы лучше посмотрите на младенца! Вылитый Робеспьер!

В конце концов маму окружает толпа.

Толпа сходится во мнении, что нижняя часть лица принадлежит Рудзутаку
Кто-то вспоминает, что Рудзутак действительно интересовался стенографистками и референтками.

«А её даже не отправили в лагерь», - говорит кто-то, завидуя.

Истина установлена.

Остальное их не интересует.

И так, бабушка не сказала, кто был отец мамы, даже на смертном одре.

Это была кровать в доме престарелых в районе Ясенево.

Страшно смотреть, как искажает смерть тело. В дряхлости, в живом слабеющем человеке бьется беззащитный ребенок. И ты понимаешь, что этот последний порог ждёт и тебя, более того – показан тебе не случайно.

Мама говорит, что бабушка боялась всю жизнь.

Всю жизнь.

И еще мама говорит, что у нее не было детства.

Бабушка говорила ей: «Ты мне испортила жизнь».

В маленькой комнате в 12 м, где бабушка жила с новым мужем и маленьким маминым братом от нового мужа, мама была низшим существом – падчерицей при живой матери. Существом, которое можно унижить, оскорбить, оттолкнуть.

Но, может быть, она это неправильно вспоминает. Чувства часто несправедливы.

Сергей Васильев «Нижняя часть лица»

И она говорит, что впервые наелась досыта в 17 лет, в столовой МГУ.

Вот тут точно верю. Чувство голода не врёт.

Елизавета Федоровна росла в подвале в семье сторожа и прачки.
Она стала стенографисткой в аппарате ЦК ВКП (б).
Это было в 1924 году. Ей было 18 лет.
Страной управлял аппарат ЦК ВКП (б) и моя бабушка.

Наум Моисеевич был сыном приказчика, жил в Тирасполе.
Во время погрома его отец высунул руку с револьвером в окно, а сам сидел за столом и продолжал читать газету.
Наум Моисеевич стал журналистом, редактором партийных газет, был награжден орденом «Красной Звезды».

Янис Рудзутак родился в деревне, он был батрак и, обрабатывая землю, ел мало и нерегулярно.
И тоже вышел в люди.
Пошел в город. Стал рабочим.
Организовал стачку и попал в тюрьму на десять лет.

В Бутырскую, блядь, каторжную тюрьму. Она рядом с Центром им. Мейерхольда расположена до сих пор.

Вполне возможно, что это было первое в его жизни место, где он гарантированно ел досыта каждый день.

О человеке, который является источником моей нижней части лица, написано в этой книге.

Госполитиздат. 1963 год. «Ян Рудзутак».

Раузмееется, это какая-то советская чушь и вранье.

Историю пишут победители, а мы, советские проиграли. Но, тем не менее, почитаем...

20 ноября 1909 года Ян Рудзутак и его товарищи предстали перед рижским военным судом. По делу о виндавской социал-демократической организации привлекли не только

Сергей Васильев «Нижняя часть лица»

ее активных работников, арестованных два с половиной года назад, но и многих подозреваемых в сочувствии. Общее число подсудимых достигло 80 человек. Начался один из крупнейших процессов против социал-демократии Латвии.

— Встать! Суд идет!

Немногочисленная публика, состоящая из ближайших родственников подсудимых, поднялась со своих мест. К столу председателя подошли судьи. Впереди— генерал-майор Бернацкий, за ним гуськом — члены суда: подполковники Белозеров, Орехов, Титов, помощник прокурора Виленского военно-окружного суда подполковник Энглер.

Прочитан обвинительный акт, составленный на основе показаний- провокаторов Целау и Брауче. Но вот вызывают одного из подсудимых. К столу подошел Ян Эрнестович. Со свойственным ему самообладанием он спокойно отвечает на вопросы председателя.

— Признаете ли себя виновным?

— Нет, не признаю. Кружок, в котором я работал, преследовал общеобразовательные цели, а не политические. Главным руководителем Виндавского комитета, как это утверждают Целау и Брауче, никогда не состоял.

Так же отвечали остальные подсудимые*.

Свидетелями обвинения выступали полицейские, принимавшие участие в аресте Виндавского комитета. Их долго готовили к тому, что нужно говорить. Но полицейские так безбожно путали, что суд не мог опереться на их показания.

Защитник обвиняемых Шмидт, разоблачив неприглядную роль «свидетелей», участвовавших в пытках арестованных, заявил, что руки этих палачей обгажены кровью. В ходе следствия выяснились и другие злоупотребления властью. . . .

\ - Дело 80-ти принимало нежелательный для царских властей оборот. Твердая позиция, занятая подсудимыми, дала свои результаты. Не хватало убедительных материалов, чтобы осудить всех арестованных. Судьи вынуждены были 55 человек оправдать.

Но руководители и организаторы они решили подвергнуть суровому наказанию.

— По указу его императорского величества,— начал монотонно читать судейский чиновник,—временный военный суд в г. Риге, в закрытом заседании рассмотрев дело о виндавской социал-демократической организации, установил следующее: подсудимые имели целью путем вооруженного восстания установить в России демократическую республику. Для этого они создали склады оружия и взрывчатых веществ. Учитывая опасность подобных деяний, суд приговаривает: Яна Эрнестовича Рудзутака — к 15 годам каторги, а Петра Ульриховича Грундмана— к 12 годам.

Но так как к моменту ареста они еще не достигли совершеннолетия, т. е. 20 лет, срок сокращен на одну треть.

Они выходили из тюрьмы в революцию, как первопроходцы в море.

В великую русскую революцию.

Выходили из тюрьмы с надеждой.

Сергей Васильев «Нижняя часть лица»

На мир, на новую власть, на новую жизнь.
Ну и что, что всё против нового?
Нужно сделать эту новую жизнь.
Нужно остановить войну.
Нужно навсегда убрать от власти тех, кто начал эту войну и цепляется за старое.
Нужно отдать землю крестьянам, а заводы и фабрики – рабочим.

«Свергнуть могучей рукою гнёт роковой навсегда и водрузить над землёю алое знамя труда», - как поётся в песне.

Они пошли, засучив рукава, строить новый мир.

Март 1953 года.

СССР, республика Коми. Исправительно-трудовой лагерь.

Лысый сутулый человек в телогрейке на воле, говорят, был морским офицером.

Давыдов Ю.В., статья 58 п.10, срок 7 лет.

- Почему не выгоняют на работу?

- Не знаем.

Радио: «Прослушайте бюллетень о состоянии здоровья И.В. Сталина»

Все молчат.

Воры: Все вон из барака, кроме врачей. Врачи к нам в угол.

Воры: Ну что, скажете, лепилы?

Врачи: Надо подумать.

Совещаются.

Зеки ждут у барака, снаружи.

Холодно.

Выходит врач, из прибалтов, говорит с акцентом.

- Пиздъец. Нъе выжъивет.

В воздух летят шапки.

Сергей Васильев «Нижняя часть лица»

Через год дядя Юра вернется домой.

Если бы я сегодня поговорил с дедом Янисом.

Если бы он сегодня поговорил со мной.

Наверное, мы говорили бы вот о чем: надо ли менять мир?

Возможно, он говорил бы, что обязательно надо.

Возможно, я говорил бы о том, что слишком много перемен.

«Ты построил общество, в котором тебя расстреляли», - сказал бы я.

«Но ты даже не пытался», - сказал бы он.

«Я могу изменить лишь себя», - сказал бы я.

«Ты родился в семье профессора. А я был батраком, и не дозрел до подобной мысли», - вот что он бы мне ответил, и я в этом уверен.

Видите мою нижнюю часть лица? Это часть лица волевого человека.

Герой:

Если бы это была пьеса, играемая на сцене серьезного драматического театра, то у нее был бы финал.

Его сочиняю я по системе, которую придумал французский придворный драматург Жан Расин.

Каждый персонаж в пределах сцены должен высказать напрямую свои чувства и мысли. Пусть в жизни так не бывает.

Но именно так должны говорить большевики.

Сталин – ходит по сцене с трубкой или папиросой, как Сталин во всех фильмах и иногда говорит с кавказским произношением. А иногда – не говорит.

Сергей Васильев «Нижняя часть лица»

*Молодая женщина (бабушка Героя) – стенографирует за столом.
Входит Янис Рудзутак.*

Сталин: Говоры!

Янис Рудзутак: Надо что-то делать. Но я не знаю, что.

Сталин:

Ты – нарком и члэн ЦК.

На хлебозаготовки в Западной Сыбыри партия упалномочыла тэбя.

Что значыт «нэ знаю» твоя?

Янис Рудзутак:

Если я предложу отбирать у них хлеб, то они останутся без хлеба и умрут. Я сын батрака и батрачки, и знал голод сам.

Сталин: Не понимаю.

Рудзутак: Я пошел в революцию, чтоб сделать счастливыми своих братьев. Как я могу отбирать хлеб в феврале у целых деревень?

Сталин: Не понимаю.

Янис Рудзутак: Я пошел в революцию, чтобы давать хлеб. Если я отберу у них хлеб - то я – это больше не я?

Сталин:

Нэт. Ты – это ты.

Ты прошел арэст,
ты прошел турма,
ты прошел гражданский вайна.

Вот почему ты – это ты.

А когда ты был батрак – ты пас коров, ты любил мать, ты хотел любить людей и быть им брат.

Но это был не ты.

У тебя нэт брат.

У тэбя есть враг.

У меня нэт брат.

У мэня есть враг.

Паэтому мы – таварыщы.

Революция - наша судьба.

Сергей Васильев «Нижняя часть лица»

Сталин стенографистке:

Пишите. Вы записываете?

В текущий момент многие недооценивают значение нижней части лица.

Нижняя часть лица имеет чрезвычайно важное значение.

Нижняя часть лица выражает не только характер или настроение человека, но и его политическое лицо.

Элементами нижней части лица большевика являются волевая складка губ, твердый подбородок, решительная речь.

А нижняя часть лица привычная к дряблости, поцелуям, снисходительной и благодушной улыбке будущего не имеет.

Сталин (куда-то в сторону) Я знаю, что вам **нравится** эта стенографистка, товарищ Рудзутак.

А теперь, пожалуйста, запишите решение товарища Рудзутака.

Янис Рудзутак:

Во исполнение плана хлебозаготовок по Западной Сибири произвести реквизицию страховых и потребительских запасов зерна в сроки, не позднее 1 марта 1931 года.

Сталин, без кавказского акцента:

Когда луна своим сияньем
Вдруг озаряет мир земной
И свет ее над дальней гранью
Играет бледной синевой,

Когда над рощею в лазури
Рокочут трели соловья
И нежный голос саламури
Звучит свободно, не таясь,

Когда, утихнув на мгновенье,
Вновь зазвенят в горах ключи
И ветра нежным дуновеньем
Разбужен темный лес в ночи,

Когда беглец, врагом гонимый,

Сергей Васильев «Нижняя часть лица»

Вновь попадет в свой скорбный край,
Когда, кромешной тьмой томимый,
Увидит солнце невзначай, –

Тогда гнетущей душу тучи
Развеют сумрачный покров,
Надежда голосом могучим
Мне сердце пробуждает вновь.

Стремится ввысь душа поэта,
И сердце бьется неспроста:
Я знаю, что надежда эта
Благословенна и чиста! ¹

Герой:

Хватит. Остановись. Отстань от нас. Я больше не могу.

Сталин:

Увести его.

Сотрудники НКВД арестовывают и уводят героя.

Сталин уходит

А на деле-то все было проще:

1 февраля 1931 г.1

Приехал с запозданием на 12 часов. Первые впечатления в Сибири следующие. Хлеб, безусловно, в деревне имеется. За последние 2 мес. заготовки фактически прекратились. Распределение норм заготовок по районам произведено по глазомеру. Например, Барабинский и Ачинский районы идут со значительным превышением заданного плана просто потому, что нормы заготовок для них установлены очень низкие. Почти не велась работа по колхозному сектору. Колхозники намолотили для своего потребления, на семена, на свой страховой фонд, а остальное лежит в скирдах необмолоченным. Кулак прячет хлеб в яме, колхозник, не чувствуя никакого нажима, просто его не обмолачивает. Некоторые члены бюро обкома всячески пытались доказать, что хлеб из-за морозов обмолотить нельзя. Они забыли, что в Сибири обычный старый способ молотбы хлеба

1

Подлинные стихи И. Джугашвили (Сталина). Перевод

Сергей Васильев «Нижняя часть лица»

зимой, на ледяном току. Сами колхозники отговариваются неимением рабочих рук, одежды и т.п. Я думаю, что придется взяться за их страховые и потребительские фонды, исходя из того, что у них останутся запасы в необмолоченном хлебе.

Чтобы обеспечить заготовку 15 млн пуд., вчера развертали по районам 17 с лишним млн пуд. Сибиряки считают реальным заготовку 8-12 млн пуд. Я уверен, что 15 млн безусловно заготовят. На заготовки по районам сегодня направляются около 600 чел.

Чтобы не упустить время заготовок в Восточной Сибири, через полчаса выезжаю в Иркутск. Через несколько дней вернусь и проеду в основные заготовительные районы.

Сейчас получил телеграмму, что забито дальневосточное направление и хлеб не отправляется в золотые прииски. По пути займусь и этим делом.

Только что принесли твою телеграмму с запросом, что предпринято во исполнение директивы по хлебозаготовкам. Я вчера ночью послал тебе телеграмму о принятых мерах. О результатах заготовок смогу сообщить через несколько дней.

Привет, Рудзутак

Ну добавим, что меня, как и любого другого человека, не могут арестовать продукты моей собственной сценической фантазии.

Я же абсолютно здоров.

Как и мы все.

И если мы будем арестованы, то другими людьми и по совершенно другому поводу